

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1195/2003
22 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто пятая сессия
16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1195/2003

<u>Представлено:</u>	г-ном Владимиром Дунаевым (адвокатом не представлен)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	г-н Вячеслав Дунаев (сын автора сообщения)
<u>Государство-участник:</u>	Таджикистан
<u>Дата сообщения:</u>	25 июля 2003 года
<u>Справочная информация:</u>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 июля 2003 года (в виде документа не издавалось)
<u>Дата принятия решения:</u>	30 марта 2009 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: вынесение смертного приговора по итогам несправедливого судебного разбирательства

Вопросы существа: пытки; принуждение к признанию вины; несправедливое судебное разбирательство

Вопросы процедуры: уровень обоснования жалобы

Статьи Пакта: 6; 7, 9; 10; пункты 1, 2 и 3 b), e) и g) статьи 14

Статья Факультативного протокола: 2

30 марта 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст в качестве соображений Комитета по сообщению № 1195/2003 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах

Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1195/2003**

Представлено: г-ном Владимиром Дунаевым (адвокатом
не представлен)

Предполагаемая жертва: г-н Вячеслав Дунаев (сын автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 25 июля 2003 года (дата первоначального
представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1195/2003, представленного в Комитет по
правам человека от имени г-на Вячеслава Дунаева в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад
Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Бузид Лазхари, г-жа Зонке
Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаерти, г-н Рафаэль Ривас
Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Владимир Дунаев, гражданин России 1940 года рождения, в настоящее время проживающий в Таджикистане. Он представляет свое сообщение от имени сына, Вячеслава Дунаева, также российского гражданина 1964 года рождения, который в момент представления сообщения содержался в блоке смертников в Таджикистане, будучи приговоренным к смертной казни Согдийским областным судом 10 октября 2002 года. Автор сообщения утверждает, что его сын стал жертвой нарушения Таджикистаном его прав, закрепленных в статьях 6, 7, 9, 10 пунктов 1, 2 и 3 b), c), e) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения не представлен адвокатом¹

1.2 В ходе регистрации сообщения 29 июля 2003 года и в соответствии с правилом № 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Дунаеву, пока Комитет не завершит рассмотрение дела. 4 декабря 2003 года государство-участник проинформировало Комитет, что Верховный суд Таджикистана 7 ноября 2003 года отменил смертный приговор, заменив его тюремным заключением сроком на 25 лет.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 1 августа 2002 года некая г-жа Хайрулина была найдена убитой в своей квартире в городе Бободжоне (Таджикистан). На ее теле были обнаружены следы насилия. По словам автора сообщения, убитая женщина по ночам торговала алкогольными напитками в своей квартире. Судебно-медицинский эксперт заключил, что смерть г-жи Хайрулиной наступила вследствие удавления.

2.2 4 августа 2002 года сын автора сообщения был арестован по подозрению в убийстве. Автор сообщения отмечает, что его сын к этому времени уже имел две судимости, в том числе за убийство. Преступное прошлое его сына якобы послужило основанием для того, чтобы милиция обвинила его в упомянутом преступлении.

2.3 Автор сообщения утверждает, что сразу же после ареста в изоляторе временного содержания Министерства внутренних дел его подвергли избиению и пыткам (Бободжон-Гафуровский район). В результате этого у его сына было сломано два ребра. Его сына

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

принудили признать свою вину. Он был помещен в следственный изолятор, где его также избивали и не давали ни еды, ни воды. Неоднократные просьбы его сына о медицинском осмотре были проигнорированы. Протокол о его аресте был составлен лишь вечером 5 августа 2002 года, а следователи назначили ему адвоката только после этого.

2.4 Автор сообщения утверждает, что дело его сына рассматривал некто г-н Алиев, который вел дело поверхностно и необъективно. Показания сына автора сообщения были неправильно зафиксированы следователем в протоколах опроса. По утверждению, следователь также не сделал попыток проверить алиби его сына.

2.5 Сын автора сообщения провел полтора месяца в следственном изоляторе Министерства внутренних дел Бободжон-Гафуровского района. По утверждениям, его постоянно там избивали. В связи с этим автор сообщения утверждает, что в течение всего следствия его сына избивали как милиционеры, так и следователи. Ему не позволяли встречаться с кем-либо, в том числе и со своим адвокатом. В результате этого все свидетельства в его деле были сфабрикованы. Следствие сделало упор на показания некоего Амонбаева, который также проходил по этому уголовному делу. Таким образом, Амонбаев якобы дал ложные показания, свалив всю вину на сына автора сообщения. По словам автора сообщения, его сын предупредил об этом следователей, однако его заявления не были приняты во внимание.

2.6 Автор сообщения добавляет, что его сын не смог встретиться со своим адвокатом на протяжении всего предварительного следствия. После того, как его сын направил жалобу в областную прокуратуру, следователь и адвокат якобы убедили его сына подписать какие-то документы, но не позволили ему ознакомиться с содержанием своего уголовного дела. Когда семья решила нанять другого адвоката, следователь лишил его права участвовать в судебных заседаниях. Автор сообщения якобы направил по этому поводу жалобу в Генеральную прокуратуру и Верховный суд, но его письма были возвращены следователю.

2.7 Автор сообщения добавляет, что его сын сообщил ему, что его вновь избивали после перевода в следственный изолятор в городе Худжанде. Его якобы приковали наручниками к отопительной батарее, вновь избивали, чтобы вынудить признать свою вину. Автор сообщения смог встретиться со своим сыном только в сентябре 2002 года². Он утверждает, что его сын был весь в черно-лиловых синяках после перенесенных побоев, когда он впервые увидел его после ареста. Его сын объяснил, что его постоянно избивали,

² Автор утверждает, не называя даты, что он смог увидеть сына только в начале судебного разбирательства.

что у него возникли нарушения речи и что он жаловался на боль в боку. Встреча состоялась в присутствии восьми милиционеров и следователя Алиева.

2.8 Автор сообщения также утверждает, что до даты судебного заседания его сына держали в камере-одиночке, где он постоянно подвергался побоям.

2.9 10 октября 2002 года Согдийский областной суд признал сына автора сообщения виновным в убийстве и приговорил его к смертной казни. Суд якобы рассматривал дело в обвинительном ключе. Показания сына автора сообщения не были приняты во внимание. Суд также проигнорировал ряд свидетельских показаний. Проходивший по этому же делу Амонбаев был приговорен к тюремному заключению сроком на 23 года. Апелляция по делу автора сообщения была рассмотрена Верховным судом Таджикистана (точная дата не указана) и приговор был оставлен без изменения³.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что его сын является жертвой нарушения его прав, провозглашенных в статье 7 Пакта, поскольку он подвергался избиениям и пыткам со стороны милиционеров и следователей. Он также утверждает, что, несмотря на неоднократные жалобы его сына и его родственников, проверка утверждений о пытках не была проведена.

3.2 Автор утверждает, не приводя при этом никакой подробной информации, что права его сына, провозглашенные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 9, были нарушены⁴.

³ Автор представил копию своей апелляции, направленной 2 июля 2003 года в Верховный суд и Генеральную прокуратуру. В своем письме он подтверждает, что был избит на третьем этаже Гафуровского отделения Министерства внутренних дел. В результате этого у него было сломано два ребра. Избиения продолжались также и в одиночной камере. Его просьбы об оказании медицинской помощи были проигнорированы. Далее сын автора сообщения утверждает в своей апелляции, что во время перерыва между судебными заседаниями его адвокат порекомендовал ему признать показания другого обвиняемого по этому делу. Адвокат сообщил ему, что тем самым он будет приговорен к тюремному заключению, а не к смертной казни. Адвокат также сообщил, что позднее, после подачи апелляции, сын автора сообщения сможет подать жалобу и восстановить справедливость. Сын автора сообщения в своей апелляции утверждает, что, поскольку, по его мнению, исход судебного процесса был заранее предрешен, он послушал своего адвоката и подтвердил некоторые показания другого обвиняемого по тому же самому делу.

⁴ Это утверждение не было включено в первоначальное представление, а было сформулировано только на более позднем этапе (см. пункт 5.2 ниже).

3.3 Автор ссылается на пункт 1 статьи 10 Пакта и утверждает, что в ходе ареста и предварительного следствия его сын содержался в бесчеловечных и унижающих его достоинство условиях, поскольку его сын находился в одиночной камере и постоянно подвергался избиениям.

3.4 Автор утверждает, что право его сына на презумпцию невиновности, провозглашенное в пункте 2 статьи 14, было нарушено, поскольку ни в ходе следствия, ни во время судебного разбирательства участие его сына в преступлениях было признано без каких-либо обоснованных сомнений, а суды сочли его виновным и оставили без внимания его показания, поскольку у него уже были две судимости. Сын автора сообщения был осужден только на основании показаний г-на Амонбаева, который был особенно заинтересован в исходе этого дела.

3.5 Согласно утверждениям автора, в ходе предварительного следствия было нарушено право его сына, провозглашенное в пункте 3 b) статьи 14. Его сыну было отказано во встрече с назначенным адвокатом, и он не смог подготовиться надлежащим образом к своей защите. Кроме того, адвокат его сына якобы не смог защитить его интересы. Указанный адвокат убедил его сына отказаться от некоторых своих жалоб и подписать какие-то процессуальные документы. Адвокат нередко отсутствовал и подписывал протоколы следствия *post factum* и *pro forma*.

3.6 Автор сообщения утверждает, что права его сына, провозглашенные в пункте 3 e) статьи 14, были нарушены, поскольку в ходе слушания дела как в суде, так и в ходе следствия допросу свидетелей чинились препятствия. Главный следователь по этому делу присутствовал в зале суда и подзывал свидетелей к барьеру в судебном помещении и якобы давал им указания, какие давать показания.

3.7 По словам автора сообщения, его сын является жертвой нарушения его права, провозглашенного в пункте 3 g) статьи 14, поскольку его принудили признать свою вину.

3.8 Наконец, автор сообщения утверждает, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении прав его сына, закрепленных в статье 6 Пакта, поскольку смертный приговор был вынесен ему после несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания 4 декабря 2003 года. Оно сообщает, что в соответствии с информацией, представленной государственной комиссии по выполнению международных обязательств государства-участника в области прав человека, г-н Дунаев был приговорен к смертной казни 10 октября 2002 года Согдийским областным судом. Он был признан виновным в убийстве некоей г-жи Хайрулиной 31 июля 2002 года с целью ее ограбления, действуя в сговоре со своим сообщником г-ном Амонбаевым.

4.2 Вина г-на Дунаева в убийстве и ограблении была установлена не только на основании его показаний в суде, но и также на основании многочисленных других свидетельств, в частности таких как показания г-на Амонбаева и других свидетелей, протоколы выемки маски, перчаток, рубашки, заключения биохимической экспертизы (№ 19 от 29 августа 2002 года, в соответствии с которой на найденной рубашке были обнаружены следы человеческой крови, принадлежавшей той же группе крови, что и у убитой), а также на основании заключения судебно-медицинской экспертизы (№ 65 от 3 сентября 2002 года).

4.3 Государство-участник подтверждает, что в соответствии с постановлением № 83 от 9 августа 2002 года г-ну Дунаеву был назначен адвокат г-н Насрулов. Оно опровергает как беспочвенные утверждения, что его сыну было отказано во встрече с адвокатом, поскольку указанный адвокат был рядом с ним с того момента, когда решался вопрос о помещении г-на Дунаева под стражу; когда его клиенту была предоставлена возможность проконсультироваться с ним по поводу его обвинительного акта, а также при проведении других следственных действий.

4.4 В конце предварительного следствия г-н Дунаев и его адвокат получили возможность ознакомиться с содержанием уголовного дела. Это, в частности, подтверждает тот факт, что в данном случае они подали процессуальный запрос и он был должным образом удовлетворен.

4.5 В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы № 1443 от 27 августа 2002 года на теле г-на Дунаева не было обнаружено каких-либо повреждений⁵. Поэтому утверждения автора о побоях и пытках, которым подвергался его сын, являются беспочвенными.

4.6 Государство-участник также заявляет, что автор подал апелляцию в отношении смертного приговора в Верховный суд (конкретная дата не указана). На неуказанную дату Верховный суд оставил в силе смертный приговор. 7 ноября 2003 года по решению пленума Верховного суда Таджикистана смертный приговор был заменен тюремным заключением сроком на 25 лет.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 11 марта 2004 года автор повторил свои первоначальные утверждения. Он отметил, что все улики в уголовном деле были сфабрикованы следователями и основывались на ложных показаниях и лжесвидетельстве г-на Амонбаева, сестра которого, якобы находилась в квартире потерпевшей 31 июля 2002 года. Он заявляет, что у его сына было алиби - он провел всю ночь в баре в городе Кайракуме, откуда ушел только в 5 часов утра 1 августа 2002 года. Весь персонал бара: его хозяйка, ее муж, их дети и племянник - все могли подтвердить, что г-н Дунаев был там этой ночью, но ни один из них не был допрошен в ходе предварительного следствия. Суд допросил только хозяйку бара.

5.2 Он заявляет, без каких-либо подробных деталей, что права его сына, закрепленные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 9, также были нарушены.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола, и что не было представлено никаких возражений относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.3 Комитет принял к сведению жалобы автора сообщения о нарушении прав его сына, вытекающих из статьи 9 Пакта. Он отмечает, что автор сформулировал свое сообщение в очень общих терминах без указания на то, какие конкретные действия совершили власти

⁵ Государство-участник не представляет копию данного документа.

государства-участника, которые были бы приравнены к нарушению прав его сына, закрепленных в статье 9. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к данному вопросу, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что автор сослался на нарушения прав его сына, вытекающих из пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку суды не смогли установить факт вины его сына без каких-либо достаточных оснований для сомнения (см. пункт 3.4 выше). Он также отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло это утверждение, но считает, что вина г-на Дунаева была должным образом установлена и его приговор был обоснован. В отсутствие какой-либо другой новой информации, имеющей отношение к этому делу, которая позволила бы Комитету проверить конкретные утверждения автора, и, в частности, в отсутствие каких-либо свидетельств о том, что внимание судов государства-участника было привлечено к этим утверждениям, Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкрепленная достаточными доказательствами.

6.5 Комитет отметил заявление автора о том, что права его сына на защиту, закрепленные в пункте 3 b) статьи 14, были нарушены. Государство-участник отвергло эти утверждения, указав, что 9 августа 2002 года г-ну Дунаеву был назначен адвокат и что решение о помещении г-на Дунаева под стражу принималось в присутствии этого адвоката, который участвовал также в процессе всего предварительного следствия. Комитет считает, что в отсутствие какой-либо другой соответствующей информации и материалов по данному делу, которые бы позволили пролить свет на противоречивую информацию, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкрепленная достаточными доказательствами.

6.6 Автор также в общих и иногда противоречивых формулировках утверждает, что в нарушение пункта 3 e) статьи 14 суд отказался вызвать или не вызвал ряд свидетелей, чьи показания могли бы представлять интерес для разрешения этого дела и которые могли бы подтвердить алиби его сына. В отсутствие какой-либо другой имеющей отношение к делу информации Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкрепленную достаточными доказательствами.

6.7 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 его сына избивали и вынудили признать свою вину и что суд оставил без внимания этот факт и отклонил все жалобы в этой связи. Государство-участник ответило в общих формулировках, заявив, что эти утверждения являются беспочвенными и что

в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы от 27 августа 2002 года на теле г-на Дунаева не было обнаружено никаких повреждений. Однако Комитет отмечает, что автор заявления представил описание обращения, которому, якобы, подвергся его сын, кроме того, он заявил, что у его сына было сломано в результате этого два ребра. Он отмечает, что автор представил копию апелляции своего сына в Верховный суд, где прямо фигурировали эти утверждения. В данных обстоятельствах в отсутствие другой информации, имеющей отношение к делу, Комитет считает, что утверждения автора являются весомыми. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает заявление автора, что в ходе судебного разбирательства по делу его сына были упомянуты утверждения о применении пыток и что суд их не расследовал. Поэтому он считает, что остальные утверждения автора в той мере, в какой они касаются нарушений прав, закрепленных в статьях 7, 10 и пункте 3 g) статьи 14 и статье 6 Пакта, являются достаточно обоснованными, и признает их приемлемыми.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В данном случае автор утверждает, что его сын был жестоко избит после ареста и избивался в ходе предварительного следствия милиционерами и следователями и что в результате этого у него были сломаны два ребра. Он заявляет, что его сына заставили признать свою вину в нарушение требований статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что, по заявлению государства-участника, эти утверждения являются беспочвенными и что согласно заключениям медицинской экспертизы, проведенной 27 августа 2002 года, на теле г-на Дунаева не было обнаружено никаких повреждений. Однако Комитет отмечает, что государство не представило копию данной экспертизы, а также не объяснило, в каких условиях и в каком контексте была проведена данная экспертиза.

7.3 Комитет напоминает, что жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно⁶. Он заявляет, что бремя доказывания нельзя возлагать только на автора сообщения, особенно если учитывать, что автор и государство не всегда имели одинаковый доступ к доказательствам и что нередко

⁶ См. Замечание общего порядка № 20 (10 марта 1992 года).

только государство-участник имело доступ к соответствующей информации⁷. В свете достаточно подробного описания автором обстоятельств, касающихся жестокого обращения с его сыном, и разъяснений государства-участника Комитет считает, что заявление автора сообщения следует считать достаточно весомыми. Поэтому Комитет заключает, что факты, представленные по данному делу, свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта. В свете вышеуказанных выводов Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалоб автора сообщения по статье 10 Пакта.

7.4 Комитет отмечает, что автор сообщения ссылается на нарушение прав его сына, закрепленных в статье 6 Пакта, поскольку его сын был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14. Комитет напоминает о том, что вынесение смертного приговора по завершении суда, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта. Однако в данном случае смертный приговор г-ну Дунаеву, вынесенный 10 октября 2002 года, 7 ноября 2003 года был изменен Верховным судом Таджикистана. В этих обстоятельствах Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора сообщения по этому положению Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Дунаеву эффективные средства правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, начать и продолжить уголовное преследование с целью установить виновных в жестоком обращении с его сыном и пересмотреть в судебном порядке это дело, дав гарантии, закрепленные в Пакте, или освободить сына автора сообщения. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую

⁷ См., например, Сообщение № 161/1983, Эррера Рубио против Колумбии, Соображения, утвержденные 2 ноября 1987 года, пункт 10.5.

силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
